

УДК 343.1

Е. И. Свежинцев

*доцент кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В абсолютном большинстве случаев субъекту проверки сообщения о преступлении недостаточно первоначальной информации, содержащейся в заявлении, для принятия по нему законного и обоснованного решения. Учитывая, что немалое количество преступлений в настоящее время совершаются с использованием средств связи, возможностей сети Интернет и с привлечением онлайн-ресурсов финансовых организаций, следует отметить, что принять взвешенное решение по таким материалам проверки в максимально короткий срок не представляется возможным. И тому есть объективные причины. Так, по указанным видам преступлений для принятия законного и обоснованного решения в связи с истребованием сведений по расчетному счету из финансово-кредитных организаций, данных об абонентах и их контактах из компаний сотовой связи, информации от интернет-провайдеров необходимо продление срока процессуальной проверки до 30 суток. Но, к сожалению, на практике данного месячного срока бывает недостаточно по следующим причинам.

На первоначальной стадии при проведении процессуальной проверки сообщений о преступлениях, совершаемых с использованием вышеуказанных средств, в заявлении и объяснении заявителя (в зависимости от способа совершения преступления) отражаются сведения о принадлежащем ему абонентском номере, номере расчетного счета в финансово-кредитной организации, а также личной странице в социальных сетях, что требует обращения к интернет-компаниям, которые предоставляют услуги в сети Интернет в сфере пересылки почтовых электронных сообщений и в сфере предоставления платформ, предназначенных для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете. С целью установления обстоятельств, указывающих на признаки преступления, данных о личности и местонахождении преступника, необходимы точные сведения о его абонентском номере, расчетном счете в финансово-кредитных организациях, на который осуществлялось перечисление похищенных денежных средств, а также иная информация, на которую

распространяется режим тайны (персональные данные, банковская тайна, тайна частной жизни). Без должного содействия банков, компаний сотовой связи, интернет-провайдеров правоприменителям не обойтись. Но на практике при направлении субъектами проверки сообщения о преступлении мотивированного запроса с требованием получения указанных сведений они сталкиваются с эффектом противодействия со стороны сотрудников организаций в предоставлении таких сведений, которые обоснованно ссылаются на необходимость соблюдения в тайне этих сведений, которые запрашиваются не по судебному решению.

В этой связи актуальным представляется использование возможности истребования самим заявителем необходимых выписок из расчетного счета в кредитной организации, сведений из компаний сотовой связи и от интернет-провайдеров, которые обязаны предоставлять владельцу этой информации соответствующие сведения. Но при этом возникают другие проблемы, связанные с предоставлением не всей необходимой информации и отсутствием должной служебной дисциплины в вопросах быстроты направления и получения такого вида сведений заявителем или иным заинтересованным лицом.

Если проанализировать нормативное регулирование получения ответов на запрос из финансово-кредитных организаций, то можно заметить, что в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» указано, что «справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией при наличии согласия руководителя следственного органа органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве» [1].

Буквальное толкование указанного нормативного установления приводит к выводу, что подобные запросы уместны только по уголовным делам, но не материалам процессуальной проверки. В этой связи финансово-кредитные организации по материалам проверки сообщения о преступлении отказывают следователям в предоставлении необходимых сведений. Кроме того, для должностных лиц органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, эта же норма предписывает получение необходимых сведений только на основании судебного решения. Таким образом, резонно заключает О. И. Буцкова, что должностное лицо, производящее процессуальную проверку, не имеет реальной возможности в трехдневный срок получить судебное решение по своему обоснованному ходатайству о разрешении проведения соответствующих процессуальных действий. Данный факт, естественно, приводит к необходимости продления срока процессуальной проверки сообщения о преступлении до 30 суток [2, с. 118].

В описываемой ситуации у субъектов проверки сообщения о преступлении отсутствует возможность проанализировать в полном объеме обстоятельства проверяемого события на предмет уяснения наличия основания для возбуждения

уголовного дела по сообщениям о преступлениях, где такого вида информация необходима (к примеру, о преступлениях экономической направленности), проверить причастных к совершению преступления граждан, а также юридических лиц, посредством которых реализовывалось преступное деяние. Это влечет не только увеличение временных затрат на проверку сообщения, но и в ряде случаев приводит к потере потенциальных доказательств.

Кроме того, после возбуждения уголовного дела, когда начинается процедура получения и полноценного анализа вышеуказанной информации (с соблюдением всех установленных правил), у следователя (дознателя) остается мало времени для решения вопроса о применении меры пресечения. Поэтому он вынужден быстро реагировать и порой без должного анализа не в полном объеме собранных данных применять меры процессуального принуждения к лицам, подозреваемым в совершении данного преступления. А это в ряде случаев приводит к незаконному ограничению прав и свобод человека и гражданина, так как в дальнейшем после более тщательного и полного анализа информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу, подозрение в совершении ими преступления может не подтвердиться.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: не препятствует ли существующий усложненный порядок, нацеленный на защиту персональных данных, банковской тайны, частной жизни гражданина, эффективной деятельности компетентных лиц при проверке сообщения о преступлении? Не способствует ли он ограничению более значимых конституционно охраняемых ценностей, таких как личная свобода и неприкосновенность гражданина, невольно вовлекаемого в уголовное судопроизводство в условиях дефицита информации у субъекта, принимающего решения на начальном этапе уголовного судопроизводства?

Думается, что назрела объективная необходимость упрощения процедуры получения информации из компаний сотовой связи, финансово-кредитных организаций и интернет-компаний. Согласимся с мнением О. И. Буцковой, которая также выступает сторонницей упрощения порядка получения вышеуказанных видов информации [2, с. 119] и высказывается о целесообразности исключения процедуры получения разрешения суда на истребование данного вида информации от соответствующих организаций.

Необходимый правовой механизм для получения таких сведений, по обоснованному мнению О. И. Буцковой, можно позаимствовать из предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядка производства следственных действий в безотлагательном режиме, когда проводят, например, осмотр жилища с согласия проживающих в нем лиц без судебного решения. Соответственно, используя данный механизм, можно было бы

ускорить получение информации до возбуждения уголовного дела в случае, если заявитель предоставит письменное согласие на доступ правоприменителю к сведениям об операциях по расчетному счету и вкладам заявителя, о входящих и исходящих сигналах соединений телефонного аппарата заявителя и о контактных данных аккаунта и переписки в социальных сетях [2, с. 119].

Таким образом, возможно для получения полного набора сведений из финансово-кредитных организаций, компании сотовой связи и интернет-провайдеров брать от заявителя и лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе проводимой проверки, согласие на получение его (их) данных по расчетным счетам в финансово-кредитных организациях, сведений об абонентских номерах, СМС-переписке и графике звонков в компаниях сотовой связи и информации, находящейся на серверах интернет-компаний. При этом стоит заметить, согласие дается на получение исключительно сведений, возникающих в ходе информационных процессов, проходящих в период осуществления преступной деятельности. Указанное согласие правоприменитель будет направлять вместе с официальным запросом в соответствующую организацию. Такая процедура не будет нарушать требования ст. 7 Федерального закона «О персональных данных» [3], ст. 63 Федерального закона «О связи» [4].

Также в контексте доступа к информации на стадии возбуждения уголовного дела необходимо обратить внимание на не совсем разумные сроки, установленные в Федеральном законе «О персональных данных» для исполнения, запроса субъекта персональных данных. Так, в ст. 20 Федерального закона «О персональных данных» отражено право субъекта персональных данных (и его представителя) на доступ к ним в срок до 30 суток; а для случаев повторно направляемого запроса установлено, что по общему правилу ответ оператора должен быть предоставлен не ранее чем через 30 дней после первоначального обращения или направления первоначального запроса (ст. 14 Федерального закона «О персональных данных»). Таким образом, минимально возможный срок получения ответа на запрос возможен лишь к окончанию срока процессуальной проверки, что не позволит правоприменителю провести полный анализ информации, необходимой для принятия законного и обоснованного решения. Следовательно, целесообразно не инициировать запрос субъекта персональных данных соответствующему оператору в рамках действующего нормативного регулирования, а определить иной, более оптимальный порядок получения сведений персонального характера с использованием согласия владельца персональной информации.

Исходя из вышеизложенного, необходимо включить в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новую часть 1.4 следующего содержания:

«1.4. Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и орган дознания, осуществляющие процессуальную проверку сообщения о преступлении, вправе получать сведения, охраняемые законом, в отношении определенного лица, на основании запроса, направляемого в организацию, располагающую соответствующими сведениями, с письменным согласием данного лица на предоставление указанных данных».

Представляется, что такой порядок позволит в более короткие сроки получить необходимую информацию с соблюдением прав лиц, чьи интересы касаются истребуемые сведения.

---

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 : в ред. от 17.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Буцкова О. И. Конфиденциальность персональных данных заявителя как препятствие принятию законного решения на стадии возбуждения уголовного дела о хищениях денежных средств с банковских счетов граждан, совершаемых с применением средств связи, сети Интернет // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 177–199. [Вернуться к статье](#)

3. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. О связи [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ : в ред. от 30.12.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)